

На самом деле все было очень просто: все его люди, особенно те, кто был ближе всего к Келану, чувствовали перемену его настроения и не хотели присутствовать при его взрыве.

Все они знали Келана три года, потому что именно тогда он перешел под командование Калеба, и обычно Келан был спокойным, серьезным и хладнокровным человеком, в какой бы ситуации он ни оказался, поэтому для них было неожиданностью, когда они почувствовали исходящую от него убийственную ауру.

Каждый раз это было мимолетно, но, поскольку Калек больше не скрывал своих отношений с Келаном, все заметили, что эти мимолетные моменты совпадали каждый раз, когда Лена брала Калеба за руку или когда их босс обнимал ее за плечи.

В такие моменты Келан сжимал кулаки, и у всех, кто находился рядом с ним, волосы вставали дыбом, а некоторые даже покрывались холодным потом.

Так что да, называйте их трусами, но они действительно не хотели присутствовать при взрыве Келана, тем более что их босс, похоже, совсем не понимал, в какой ситуации находится.

Калек, увидев, что его люди бегут, не знал, что делать. Он хотел присоединиться к остальным на поле боя, где все еще оставалось несколько Титанов и дюжина людей Кассандры, и в то же время он не мог оставить Лену одну, потому что она была единственным человеком здесь, и она была совершенно беспомощна.

Тогда Келан освободился от его хватки, убрал свою руку с его руки, и холодным тоном сказал, не глядя на него и даже не оборачиваясь: "Мне нужно идти, останься с ней, ты единственный, кого она здесь знает..."

Когда Келан снова зашевелился и собрался уходить, чтобы присоединиться к остальным, он окликнул его, выкрикнув свое имя голосом, в котором звучало отчаяние. Он не мог поверить своим глазам, неужели Келан действительно сердится на него?

Когда Келан услышал, что он так его зовет, он замер на месте, сжимая и разжимая кулаки. Конечно, он был зол, очень зол, кто бы не разозлился, увидев, что его человек так долго держит другого.

Он резко развернулся, схватил его за воротник рубашки, чтобы сблизить их головы, и сказал ему, все еще в ярости: "Мы разберемся с этим позже".

Затем он прижался к его губам и, наслаждаясь их жарким поцелуем, прикусил нижнюю губу, пока не почувствовал медный привкус крови и не услышал его рычание.

Увидев золотистый блеск в его глазах и шокированный взгляд, он почувствовал себя немного лучше и, развернувшись на каблуках, прошел через телепортационный портал, который закрылся прямо за ним.

Калек все еще не мог поверить, что Келан действительно на него сердится. Он провел языком по порезу, который Келан только что сделал на его губе, и вдруг услышал, как Мигель разразился смехом, а когда он посмотрел на него, Мигель сказал ему, когда он достаточно оправился, чтобы говорить: "Извини, Кел, но я никогда раньше не видел такого выражения на твоём лице. Я не мог сказать, что Келан был таким свирепым".

Затем он добавил более серьезно: "Кстати, можешь передать Келану, что он может присоединиться к нам, если, конечно, ему интересно".

Калев кивнул и, несмотря на себя, улыбнулся: Келан действительно заводил его, и он знал это, он не мог дождаться, когда останется с ним наедине. И тут он вспомнил кое-что важное.

Он нерешительно спросил Мигеля, потому что это была огромная услуга, о которой он собирался попросить его: "Слушай, Мигель, я знаю, что это неожиданно, и, возможно, мне следовало бы подождать более подходящего случая, чтобы попросить тебя об этом, но. Ты можешь жениться на нас? Чем скорее, тем лучше".

Затем он поспешно добавил: "Я очень хочу, чтобы именно ты женился на нас, и я хотел бы провести ту же церемонию, что была у вас с Элиасом, самую первую священную свадебную церемонию".

Мигель не ожидал этого, но его улыбка расширилась, потому что он был чрезвычайно счастлив, что тот попросил его поженить их, и он искренне сказал ему: "Это будет честью для меня". ...

Ранее, в другом месте Королевского дворца, сразу после 4-го взрыва и после того, как Йен и Керри предупредили Кевина, что они вошли во двор Королевского дворца, он попросил Микаэля через камни связи снять щит, который он поставил вокруг них, и он немедленно активировал свою Стадию 2.

Ожидая сигнала, они видели, как солдаты, размещенные здесь, разбегаются во все стороны, получая противоречивые приказы.

Сначала им приказали оставаться на месте и не пускать никого в это крыло королевского дворца.

Затем, когда начались взрывы, их командир приказал группе отправиться и проверить, что происходит, но эти солдаты так и не вернулись с докладом.

И хотя их командир, следуя полученному ранее приказу, велел им не двигаться и удерживать позицию, внезапно прибыл другой солдат, должно быть, более высокого ранга, чем он, и приказал им немедленно идти и сражаться во дворе вместе с остальными.

Солдаты немедленно подчинились приказу этого человека, и здесь осталась лишь небольшая группа, которую он отправил чуть дальше, чтобы быть ближе к месту, которое они должны были охранять.

Солдаты, только что ушедшие сражаться, не знали, что ждет их за этими стенами, и Кевин ухмыльнулся, увидев, что они не очень-то рады получить столько разных приказов за столь короткое время.

Задуманная им дестабилизация сработала идеально, и именно тогда он получил от Керри и Йена подтверждение, что они вошли во внутренний двор королевского дворца.

Поскольку коридоры, в которых они находились, были освобождены от солдат, он подал сигнал всем следовать за ним, поскольку осторожность в любом случае была недопустима, а их целью было как можно быстрее продвинуться к месту, где королева находилась в плену.